

ЛЮЦИУС
АДЛЕР

Читайте в серии:

Книга 1. «Тайна золотого кристалла»

Книга 2. «Дело о призрачном воре»

Продолжение следует...

Бернд Перплис
Кристиан Хумберг

Дело
о призрачном
воре

#эксмогетство

Москва

2020

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
П26

Bernd Perplies, Christian Humberg
DIE UNHEIMLICHEN FÄLLE DES LUCIUS ADLER.
JAGD AUF DEN UNSICHTBAREN
© 2016 Thienemann in Thienemann-Esslinger Verlag GmbH,
Stuttgart
Text by Bernd Perplies and Christian Humberg

Перплис, Бернд.
П26 Люциус Адлер. Дело о призрачном воре / Бернд
Перплис, Кристиан Хумберг ; [перевод с немецкого
О. Теремковой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.
ISBN978-5-04-104522-7

Лондон потрясли невероятные события. Сразу несколько человек утверждают, будто на них напал... призрак! Люциус Адлер не склонен верить в привидений, но он и сам видел нечто, что очень напоминало бестелесный дух. Люциус и его друзья решают разобраться, в чём тут дело. Быть может, за маской призрака прячется вполне реальный злоумышленник? Или всё-таки духи существуют на самом деле и Лондону грозит огромная опасность?

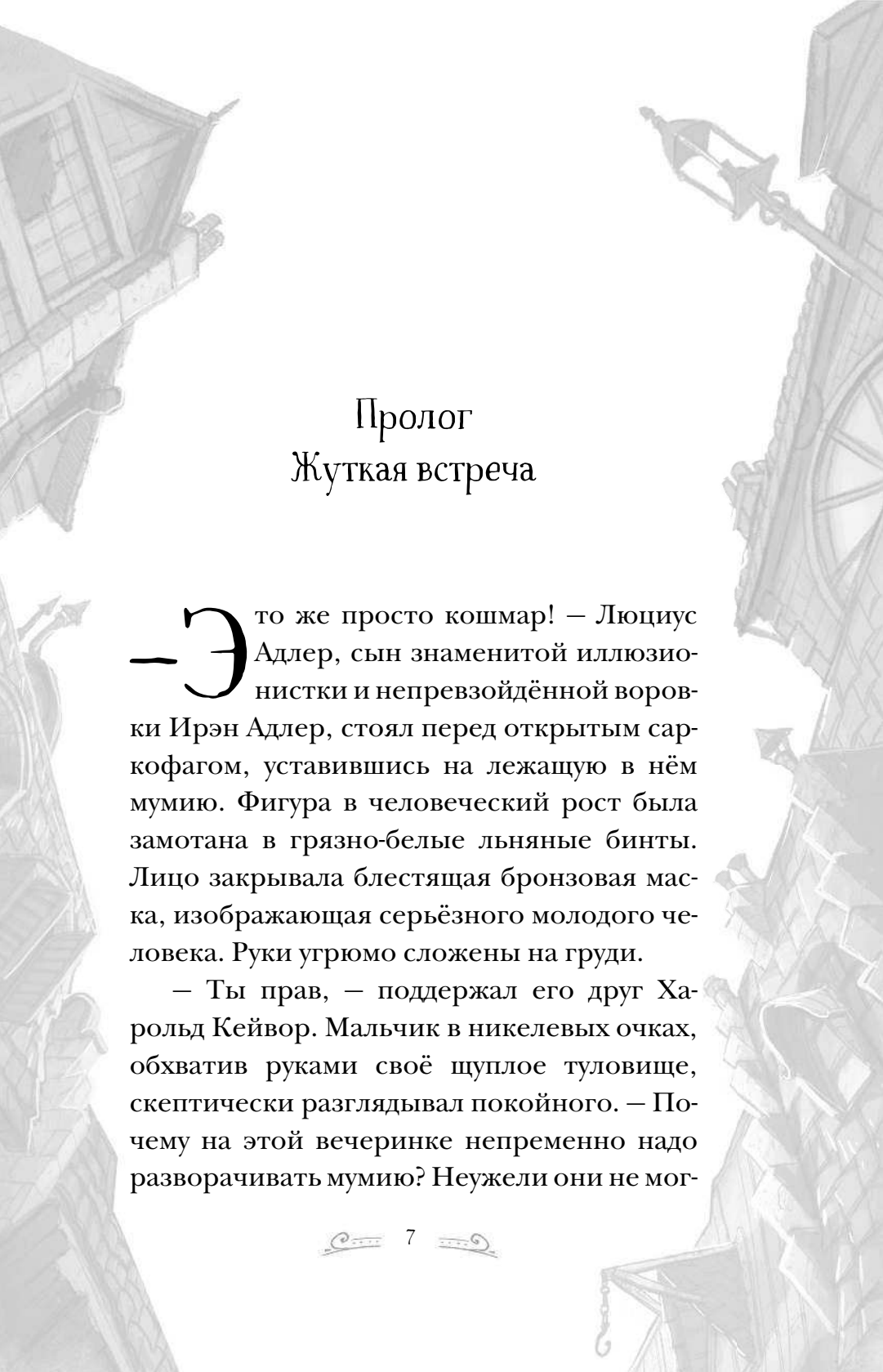
Книга — номинант на престижную литературную премию Ulmer Unke и премию «Лучшая детская книга» на портале Lovelybooks.de

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© Теремкова О., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN978-5-04-104522-7

Посвящается Аннике
Смелость не только для мальчишек!

Пролог

Жуткая встреча

— Это же просто кошмар! — Люциус Адлер, сын знаменитой иллюзионистки и непревзойдённой воровки Ирэн Адлер, стоял перед открытым саркофагом, уставившись на лежащую в нём мумию. Фигура в человеческий рост была замотана в грязно-белые льняные бинты. Лицо закрывала блестящая бронзовая маска, изображающая серьёзного молодого человека. Руки угрюмо сложены на груди.

— Ты прав, — поддержал его друг Харольд Кейвор. Мальчик в никелевых очках, обхватив руками своё щуплое туловище, скептически разглядывал покойного. — Почему на этой вечеринке непременно надо разворачивать мумию? Неужели они не мог-

ли разобрать какой-нибудь автомат? Тогда я хотя бы мог узнать что-нибудь полезное на случай, если у Джеймса опять что-нибудь сломается.

Джеймс был дворецким Харольда, паровым скрипучим чудом, которое Харольд сам смастерил из подручных материалов: поршней, шестерёнок и латунных распорок. Отец Харольда был успешным изобретателем, и Харольд, очевидно, унаследовал его талант. В отличие от обычных автоматов, в Джеймса полтора года назад во время прогулки ударила молния, и с тех пор он вёл себя почти как живое существо — Люциус мог это подтвердить.

— Ну, — отозвался Люциус, скрестив руки на груди, как мумия. — Это ты меня сюда притащил. Так что теперь не жалуйся.

— Но в приглашении не было ничего сказано о разворачивании мумии, — ныл Харольд. — Это было бы интересно Себастиану или Тео, но не мне.

Их друзей Себастиана Квотермейна и Теодосии Паддингтон в этот вечер с ними не было. Отец Харольда разрешил сыну привести с собой только кого-то одного, и выбор мальчика пал на Люциуса. Не то чтобы он предпочитал Люциуса осталь-

ным. Просто Себастиан вместе со своим отцом, великим исследователем Африки Алланом Квотермейном-младшим, сегодня вечером сам был на каком-то приёме в Лондоне. А спросить Тео, не хочет ли она пойти с ним, Харольд не решился, как он поведал Люциусу наедине.

Люциус удивился:

— Почему бы и нет? Тео ведь не кусается.

У Харольда покраснели уши, и он пробормотал, что Тео-то не кусается, а вот мисс Софи, домашняя змея девочки, выросшей в Индии, вполне может укусить. Что, конечно, было ерундой, потому что мисс Софи — тигровый питон, а тигровые питоны своих жертв душат, как удавы. Кроме того, она была ручной и лишь недовольно шипела, когда Люциус или Себастиан нечаянно на неё сажались, — что иногда случалось, потому что мисс Софи любила свернуться калачиком под диванными подушками.

Какие бы там сложности Харольд ни испытывал с Тео, Люциус, во всяком случае, обрадовался, что друг пригласил именно его на это торжество.

Однако поначалу предложение Харольда не вызвало у него особого воодушевле-

ния, потому что тот рекламировал мероприятие примерно так:

— Эй, Люциус, отец завтра вечером хочет взять меня с собой на благотворительное мероприятие научного общества. Там будут одни седые профессора. Мне срочно нужен кто-то, кто меня поддержит.

Звучало почти так же заманчиво, как в дождь подметать улицу перед домом 221-б на Бейкер-стрит, где жил Люциус.

Но, поразмыслив, Люциус решил, что есть вещи и похуже. Например, опять сидеть вечером в своей комнате на втором этаже и читать, потому что на Бейкер-стрит, 221-б, нельзя шуметь. Это мешает хозяину дома думать. По крайней мере, так он утверждал.

Этим хозяином был мистер Шерлок Холмс, вне всякого сомнения, величайший сыщик в истории английского королевства. Пока мама Люциуса пребывала за границей, мальчик жил у Холмса, потому что тот был старым другом Ирэн Адлер — хоть и весьма странным другом, как считал Люциус. Он хорошо помнил тот день, когда они с матерью впервые появились на Бейкер-стрит, 221-б. Ирэн с Шерлоком только и делали, что ссорились. Тем не менее

Ирэн уехала из Лондона — со слезами на глазах и без Люциуса.

Почему матери приходилось скрывать-ся и куда она пропала, мальчик не знал. Как не знал и того, сколько она будет отсутство-вать. Однако он подозревал, что ему ещё долго придётся жить у Холмса, его добро-душного и вечно голодного друга доктора Ватсона и заботливой квартирной хозяйки миссис Хадсон. Поэтому он радовался лю-бому развлечению.

К тому же вечер обещал пройти намно-го увлекательнее, чем Люциус поначалу опасался. Разворачивание мумий, попу-лярное занятие на лондонских вечеринках в 1895 году, заставило сердце двенадцати-летнего мальчика забиться сильнее. Он часто об этом слышал, но сам, конечно, ещё никогда в этом не участвовал. Если бы миссис Хадсон знала, что на благотво-рительном мероприятии будет присут-ствовать трёхтысячелетний покойник из Древнего Египта, она бы, наверное, не пу-стила туда Люциуса. К счастью, в пригла-шении профессора Бримблвуда, который организовал эту вечеринку, чтобы собрать средства на экспедицию в Египет, об этом ничего не было сказано. А отец Харольда,

похоже, считал, что мальчикам возраста Люциуса и Харольда любое научное занятие на пользу — каким бы жутким оно ни было.

Люциус отвернулся от мумии и обвёл взглядом комнату. Профессор Бримблвуд жил в Мэйфэйре, одном из благополучных районов Лондона неподалёку от Гайд-парка, как Харольд называл большой парк у дверей. Хозяин дома был стар, придавал значение внешней благопристойности и, по-видимому, не испытывал недостатка в деньгах. Всё это отражалось на обстановке его дома. В гостиной, где они находились, стояла массивная мебель из тёмного дерева, на полу лежал персидский ковёр, а с высокого лепного потолка свешивалась роскошная сверкающая хрустальная люстра.

Гости, которых пригласил Бримблвуд, тоже подобрались под стать мебели. Это были преимущественно мужчины — ровесники доктора Ватсона, а то и старше, серьёзные и важные, в серых и коричневых пиджаках. Некоторых сопровождали дамы в дорогих вечерних нарядах: одни — тощие и строгие, как гувернантки, другие — полные и с материнскими улыбками, которые появлялись на их губах всякий раз, когда

они натыкались взглядом на Люциуса и Харольда. Пахло помадой, туалетной водой и нафталином. Шерлок Холмс чувствовал бы себя здесь как дома.

Маленький сухонький человечек присоединился к Люциусу и Харольду. Его звали доктор Фарнсуорт, если Люциус правильно запомнил его имя, когда все представлялись. Тёмная одежда, бледное узкое лицо, почти лысая голова и кривоватая осанка придавали ему сходство с могильщиком. Лишь лукавая улыбка не вязалась с его обликом.

— Ну, мальчики, как вам наш славный Мантухотеп?

Так вот как, значит, звали мумию.

— Он ещё полностью завёрнут, — ответил Люциус. — Мало что видно.

— Как он выглядит под бинтами? — поинтересовался Харольд.

Фарнсуорт сделал загадочное лицо:

— Любопытно, да? Вероятно, его кожа совсем ссохлась и пожелтела. Древние египтяне вынимали у мертвецов внутренности и замачивали тела в соде, чтобы в них не осталось жидкости. Его волосы, наверное, жидкие и спутанные, а руки и ноги — тощие и костлявые.

— Фу, — пробормотал Харольд. — Зачем таких вообще разворачивать?

— Это жуткая азартная игра, — сообщил Фарнсуорт, заговорщицки понизив голос. — Гости надеются обнаружить среди бинтов ценный амулет.

Услышав это, Люциус со вновь разгоревшимся любопытством посмотрел на завёрнутую фигуру:

— Древние египтяне клали в гробницы украшения?

— О да, — кивнул коротышка. — Сокровища из золота и драгоценных камней. Как вы думаете, почему расхитители гробниц так любят пирамиды? Но надо быть осторожными! Древние египтяне владели искусством магии и накладывали на покойных защитные чары, грозившие проклятием дерзким грабителям.

Любопытство Люциуса разгорелось ещё сильнее. Они с друзьями были не понаслышке знакомы с магией, приносящей несчастья. Несколько недель назад все они едва не попали под чары золотого кристалла власти — опасного артефакта, который отец Себастиана по неведению привёз в Лондон из последней экспедиции в Африку.

— Проклятье мумии... — Харольд попятился от завёрнутой фигуры. — Это не к добру. — Он бросил на Люциуса красноречивый взгляд, свидетельствующий о том, что он тоже прекрасно помнит их последнее приключение.

Фарнсуорт зловеще посмотрел на мальчиков.

— Проклятье мумии... — повторил он. — Его следует опасаться. Насколько нам известно, Мантухотеп был у себя на родине не последним человеком. Сын верховного жреца, он был убит во сне каким-то нечестивцем. Меня бы не удивило, если бы его отец положил ему кое-что в гробницу, чтобы хотя бы после смерти покой его сына никто не нарушал.

Люциус почувствовал, как по спине у него пробежали мурашки. Может, стоило всё-таки остаться на Бейкер-стрит? «Вечно Тео нет рядом, когда она больше всего нужна», — подумал он. Девочка разбиралась в магии лучше их всех, ощущала её присутствие. Однажды Тео по секрету поведала мальчикам, что у неё бывают странные предчувствия и видения.

— Что, дорогой доктор, опять рассказываете свои страшилки? — К ним подо-